

шой, у нас есть: крупные фестивали прошли в 2002 и 2007 годах.

Таким образом, можно констатировать что мемориализация памятных мест связанных с событиями войны 1812 года и прежде всего полей сражений и боёв является важным условием сохранения историко-культурного наследия, формирует потенциальный ресурс для разработки туристических маршрутов и является важным фактором и условием развития познавательного туризма.

1. Горбунов, А.В. Музеефикация Бородинского поля и развитие Бородинского музея-заповедника / А.В. Горбунов // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XII Всероссийской научной конференции, Бородино 6–8 сентября 2004 / Сост. А.В. Горбунов. – М.: Полиграф сервис, 2005. – 458 с.
2. Кулешова, М.Е. Управление культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия в национальных парках / М.Е. Кулешова. – М., 2002. – 90 с.
3. Швед, В.В. Заходні рэгіён Беларусі ў часы напалеонаўскіх войнаў. 1805–1815 гады / В. Швед, С. Данскіх. – Гр.: ГрДУ імя Янкі Купалы, 2006. – 252 с.
4. Шмидт, Г. Памятники “Битве народов” и их интерпретация в современном обществе / Г. Шмидт // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы X Всероссийской научной конференции, Бородино 5–7 сентября 2001 / Сост. А.В. Горбунов. – М.: ИИК “Калита”, 2002. – 385 с.

Пивоварчик С.А.

**ИЗУЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПАМЯТНИКОВ ФОРТИФИКАЦИИ
В ТУРИСТИЧЕСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ЗОНЕ
«АВГУСТОВСКИЙ КАНАЛ»**

Гродно, Республика Беларусь

Осенью 1939 г. в Генеральном штабе Красной Армии и приграничных округах приступили к разработке плана прикрытия новой линии государственной границы. Было принято решение о строительстве 23 укрепленных районов на новой границе. Так называемый «Белостоцкий выступ» в Западном особом военном округе (ЗапОВО) должны были прикрывать четыре укрепленных района – 62-й Брестский, 64-й Замбровский, 66-й Осовецкий и 68-й Гродненский (далее ГУР). Планировалось построить 85 опорных пунктов обороны с 2130 объектами долговременной фортификации.

Из четырех УРов, запланированных в ЗапОВО, Гродненский должен был быть наиболее мощным. По фронту в 80 км от р. Неман восточнее г. Сопоткин и до г. Гонендза планировалось построить 606 дотов [1, с. 41]. С июля 1940 года началось строительство Гродненского укрепрайона. Оперативно-тактическое назначение ГУРа было прочное прикрытие со стороны Восточной Пруссии района Гродно, обеспечивая совместно с полевыми войсками направление Гродно–Волковыск и Гродно–Белосток. В соответствии с рекогносцировкой

планировалось возведение 11 узлов обороны и двух отдельных опорных пунктов [2, л. 1]. В пояснительной записке к Генеральной схеме полосы предполья Гродненского укрепрайона отмечалось, что госграница перед фронтом УРа имеет крайне изогнутое очертание предполья и является не выгодным в тактическом отношении рубежом для обороны. На своем протяжении граница дважды пересекает систему Августовского канала, причем шлюзы, обеспечивающие спуск воды из Августовского озер в восточную часть канала, проходящую перед передним краем УРа, находятся в руках немцев, что делает затруднительным полноценное использование канала для заболачивания. Маскировка работ и готовых ДОТов была исключительно трудной, так как немцы построили непосредственно у границы ряд наблюдательных вышек высотой до 50 м [3, л. 1].

Долговременные фортификационные сооружения 68-го Гродненского укрепленного района протянулись длинной полосой от д.Головенчицы до д.Марковцы на территории Беларуси и далее до г.Гонендза в Польше (протяженность около 80 км). До начала войны удалось построить около 185 долговременных объектов из 606 запланированных. Имеющиеся источники (архивные, картографические, воспоминания участников и материалы полевых исследований) позволяют реконструировать события начала Великой Отечественной войны на Августовском канале с большой степенью достоверности. На примере опорного пункта № 2 Гродненского УРа рассмотрим историю его строительства, участия в боях, перспективы мемориализации и использования в научно-просветительской деятельности.

Опорный пункт размещался на очень важном участке прикрытия госграницы. Через него проходили шоссе Капчместос–Сопецкин–Гродно и дорога Калеты–Сопецкин–Гродно, используя которые, немецкие моторизованные части могли очень быстро выйти к Гродно. Строительство этого опорного пункта началось одним из первых в июне 1940 г. и к началу войны он был наиболее подготовленным к боям. Размещая опорный пункт, советские военные инженеры удачно использовали характер местности. Передний край опорного пункта прошел по южному берегу р.Черная Ганьча и искусственного русла канала. Левый, правый фланги и тыл прикрывали ручьи и болото, что создавало мощную естественную преграду и давало возможность вести круговую оборону. По фронту протяженность обороны составляла 4 км, глубина – 3 км. Долговременные огневые сооружения (ДОТы), возведенные на берегу канала, были самых совершенных типов с мощным артиллерийско-пулеметным вооружением. Всего к 22 июня 1941 года во втором опорном пункте было построено 8 полукапониров (долговременных сооружений для ведения флангового огня), 13 ДОТов (долговременных сооружений для ведения фронтального огня), два ложных

бетонных сооружения, один наблюдательный пункт (НП), а также вырыт котлован под командный пункт и подготовлены полевые позиции, состоящие из окопов, деревоземляных огневых точек, блиндажей, позиций для противотанковой артиллерии и минометов. Необходимо отметить, что многие ДОТы были только забетонированы, и не во всех было установлено вооружение и внутреннее оборудование в связи со срывом промышленностью их поставок. Этот опорный пункт, как ни один, был насыщен полевыми фортификационными сооружениями.

Строительство долговременных сооружений на правом фланге Гродненского укрепрайона производил 31-й строительный участок (начальник – военный инженер 3-го ранга Кривенко П.Н., замполит – старший политрук Сидоров А.Я., главный инженер – военный инженер 3-го ранга Жигачев И.С.). Участок имел самый большой план по строительству ДОТов и опережал другие стройучастки по выполнению плана работ. В апреле 1941 года сюда были переведены наиболее квалифицированные саперные подразделения: 23-й инженерный батальон (развернутый впоследствии в полк), 172-й саперный батальон 108-й стрелковой дивизии, 127-й отдельный саперный батальон 4-го стрелкового корпуса, 79-й саперный батальон 56-й стрелковой дивизии.

Согласно боевого расписанию долговременные сооружения второго опорного пункта должны были занять бойцы третьей роты (командир – лейтенант Пономарев И.А.) 9-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона. Эта воинская часть была специально подготовлена для ведения боев в укрепрайонах и переведена на берег Августовского канала из Полоцкого укрепрайона в сентябре 1940 г. Полевые позиции в этом пункте должен был занять 213-й полк 56-й стрелковой дивизии (командир – майор Т.Я.Яковлев), который с мая 1941 года располагался в полевом лагере возле деревень Тартак, Новоселки, Песчаны.

Проведенные нами полевые исследования показали, что большинство ДОТов этого опорного пункта имеют боевые повреждения и разрушены в результате активных действий немецких саперов. Для подавления огневых точек немецкие войска применили специальные штурмовые отряды, самоходные мины, артиллерийское вооружение, огнеметы и авиацию. Можно только представить, что творилось на берегу канала в июньские дни 1941 г. Немыми свидетелями тех событий остались разрушенные бетонные коробки ДОТов, таящие в себе неизвестные факты мужества и героизма советских солдат. В третьей роте по списочному составу перед войной было 140 солдат, сержантов и офицеров. Судьба предоставила им небольшой выбор – смерть в бою или в лагере военнопленных. И лишь единицам удалось выжить не смотря ни на что.

Командиром третьей роты был лейтенант Иосиф Агеевич Поно-

марев, уроженец Гомельской области. Сведений о его дальнейшей судьбе пока нет. Как нет и о судьбе заместителя командира роты по политчасти Клименкове Алексее Лазаревиче. В списках пропавших без вести значатся командиры артиллерийско-пулеметных взводов (они же коменданты долговременных сооружений) младший лейтенант Петр Егорович Ергунов, участник советско-финской войны младший лейтенант Василий Васильевич Пробкин, лейтенант Иван Федотович Лобода, лейтенант Петр Васильевич Румынский, лейтенант Кузьма Леонтьевич Митаенко. Попали в плен и погибли лекпом роты военфельдшер Николай Григорьевич Шаповалов, командир 3-го артпульвзвода лейтенант Василий Гаврилович Гаврилов (в плен попал в октябре 1941 г. в районе Брянска). Под Лидой был пленен младший лейтенант Мордух Семенович Соркин. До апреля 1942 г. находился в лагере военнопленных Stalag 324 (Гродно) где и погиб.

В ночь на 24 июня 1941 года остатки 9-го пулеметно-артиллерийского батальона и 213-го полком вышли из окружения и к рассвету добрались до Немана в районе д. Гожа. Здесь под огнем противника переправились на противоположный берег и двинулись дальше на восток, надеясь соединиться со своими войсками. Для более успешного движения по тылам врага решено было разделиться на небольшие группы. Командиру 9-го ОПАБа капитану П.В. Жиле с небольшой группой офицеров и солдат удалось соединиться с регулярными частями Красной Армии в районе Речицы, а вот остатки 213-го полка были разгромлены в бою у д. Слижи недалеко от Лиды.

Для использования объектов долговременной и полевой фортификации в туристических целях и проведения научно-просветительских и воспитательных мероприятий предполагается восстановить вооружение и элементы внутреннего оборудования в долговременных огневых сооружениях №10 и 10а, воссоздать элементы полевых фортификационных сооружений между ними, устроить площадку для вооружения периода Великой Отечественной войны. В перспективе возможно использование в научно-познавательных целях всего комплекса сооружений опорного пункта.

Долговременные огневые сооружения (ДОС) №10 и 10а расположены на левом фланге опорного пункта и представляют собой: ДОС №10 – орудийно-пулеметный полукапонир с огнем из крыла (ОППК на три амбразуры); ДОС №10а – ДОТ упрощенного типа (одна амбразура). Задача ОППК было держать под огнем шлюз Домбровка, ДОТа – прикрыть огнем тыл ОППК и участок берега р.Черная Ганьча.

Архивные и полевые исследования свидетельствуют, что в ОППК было установлено вооружение и смонтированы некоторые элементы внутреннего оборудования . ДОТ был только забетонирован, вооружение и оборудование перед войной установлено не было.

ОППК с огнем из крыла №10 был подвергнут воздействию артиллерийского оружия и взрывных устройств, в результате чего ему были нанесены различные рода повреждения.

С целью использования в туристических целях в ОППК № 10 возможно произвести следующие работы:

- установить противоштурмовые решетки сквозника (входа);
- установить ограждение и закрыть с целью безопасности отверстие на крыше сооружения в районе перископа;
- установить ограждение и закрыть металлической сетью (имитирующей маскировку) с целью безопасности алмазный ров;
- оборудовать безопасный спуск в нижний этаж;
- в правом каземате восстановить казематную установку НПС-3 (пулеметная), в центральном каземате – установку ДОТ-4 (артиллерийско-пулеметная);
- принять меры к сохранению (консервация) остатков нар для отдыха гарнизона в нижнем этаже;
- обеспечить освещение помещений ОППК от внешнего источника.

ДОТ №10а представляет собой долговременное сооружение упрощенного типа с установкой пулемета «Максим» в специальном амбразурном узле «ПК-4». Однако амбразурные узлы «ПК-4» не были установлены в новых укрепрайонах, в том числе и Гродненском. Известно, что согласно приказам командующего Западным округом и командующего 3-й армией о приведении УРа в боеготовность в бетонированных ДОТах предполагалась закладка амбразур мешками с песком и установка полевого вооружения (пулеметов «Максим» и 45-мм противотанковых пушек). Такие работы могут быть произведены в сооружении №10а.

Непременным элементом системы обороны опорного пункта укрепрайона являлись полевые фортификационные сооружения (окопы, ДЗОТы, блиндажи). Следы таких сооружений сохранились на всем рубеже обороны опорного пункта вдоль р.Черная Ганьча и Августовского канала. Предлагается восстановить систему полевых сооружений между объектами №10 и 10а, используя сохранившуюся трассировку. Работы могут быть произведены подразделением инженерных войск Вооруженных Сил Республики Беларусь, согласно руководства об устройстве полевых сооружений.

В районе опорного пункта предполагается устройство площадки для вооружения и мемориального знака в память об погибших солдатах в июне 1941 года. На площадке предполагается демонстрация вооружения, которое применялось в боях на Августовском канале в июне 1941 г. Из источников известно, что кроме стрелкового оружия (пистолет системы «Наган», винтовка системы «Мосина», винтовка

системы «СВТ», автомат системы «ППД») использовались 45-мм противотанковые пушки, 76-мм полковые пушки, 122-мм гаубицы, 50-мм и 82-мм минометы, станковые пулеметы «Максим», счетверенная зенитная пулеметная установка «Максим» на автомашине ЗИС, броневые автомобили БА-10.

После войны объекты 68-го Гродненского укрепленного района оказались в пограничной зоне и стали труднодоступными для изучения. Если учесть и тот факт, что документы Управления укрепленных районов Генерального штаба Красной армии были засекречены и недоступны исследователям, то понятны трудности в исследовании этого памятника фортификации. Мы выражаем благодарность офицерам и солдатам Гродненского пограничного отряда РБ и Подляшского отдела Пограничной стражи РП за помощь, оказанную нам при проведении полевых исследований объектов 68-го Гродненского укрепленного района.

1. В июне 1941 г. Воспоминания участников первых боев на Гродненщине / Редактор и ответ. за выпуск Р.И. Карачун. – Гродно, 1997. – 286с.
2. Российский государственный военный архив (РГВА) – Фонд 36967. – Описание 1. – Дело 210.
3. РГВА – Фонд 36967. – Описание 1. – Дело 213.

Лабоха Г.М.

**ДА ПЫТАННЯ АДНАЎЛЕННЯ ДЗЕЙНАСЦІ
СПАСА-ЕЎФРАСІННЕЎСКАГА ЖАНОЧАГА МАНАСТЫРА
ПАД АХОВАЙ ПРАВАСЛАЎНАГА ВЕДАМСТВА (1832–1841)**

Полацк, Рэспубліка Беларусь

Аднаўленне Спаса-Праабражэнскага храма адбылося раней за станаўленне Еўфрасінева манастыра. Неабходныя сродкі на рэканструкцыю гістарычнага цэнтра манастырскага ансамбля – Спаса-Праабражэнскай царквы – былі сабраны епіскапам Віцебскім і Магілёўскім Гаўрыілам, пад кіраваннем якога знаходзілася Полацкая епархія ў перыяд з 1831 па 1833 гады. На той час на тэрыторыі Віцебскай губерні не дзейнічаў ніводны жаночы манастыр. Пачынаючы з XII стагоддзя, загарадняе мястэчка Сяльцо было асвечана інацкім подзвігам прападобнай Еўфрасіні, якая заснавала там жаночы манастыр і стала яго першай ігменняй. Гаўрыіл прадставіў сваю прапанову аб адраджэнні абіцелі Св. Сіноду.

Азнаёміўшыся з гісторыяй манастыра, епіскап Гаўрыіл прапанаваў цалкам яго адраджэнне у першапачатковым выглядзе. «За надлежащим устройством» Спаса-Еўфрасінеўскага манастыра ўладыка Гаўрыіл меў намер перанесці мошчы полацкай ігуменні з